

Питон свернулся в кольца, и Тигр, не успев уклониться, получил рану от чешуи змеи, что заставило его выругаться.

Цзо Ци схватил растерянного Вэнь Юаня и с холодной усмешкой произнёс:

— Вот это уже уровень.

Вэнь Юань в панике воскликнул:

— Учитель, это же Владыка, правитель всего Пика Цинчэн! Его нельзя сравнивать с простой летучей мышью-душекрадом!

— Чего ты суетишься? — язвительно ответил Цзо Ци. — Раз уж мы здесь для наставления, то должны делать это как следует. Нельзя же просто сидеть сложа руки! Смотри внимательно, как Секта Шанцин устанавливает стандарты для новых учеников!

Вэнь Юань:

— Учитель, они все погибли!

— Замолчи! — Цзо Ци, раздражённый шумом, оттолкнул Вэнь Юаня к Лу Яо и громко закричал:

— Все слушайте! Тот, кто убьёт Владыку, пройдёт испытание Чертога Линсяо. В противном случае вы все станете его обедом!

Вэнь Юань:

— Нельзя!

Лу Яо беспокоился:

— Старший брат, это слишком рискованно.

— Что ты понимаешь? — Цзо Ци презрительно посмотрел на него. — Если практикующий не может справиться с такой ерундой, то ему и жить незачем, лучше уж умереть!

— Нельзя так, учитель! — Вэнь Юань вырвался из рук Лу Яо, поскользнулся и упал на землю.

По логике, практикующие должны называть друг друга друзьями пути, но Секта Шанцин — глава всех сект, и ученики других сект привыкли подражать простым людям, называя их учителями.

Вэнь Юань кричал изо всех сил:

— Не все ученики — практикующие! Линь Янь, например, всё ещё простой смертный! Учитель, они все дети своих родителей, нельзя так поступать!

— Ты мне надоел! — Цзо Ци взмахнул рукой, наложив заклинание тишины, и Вэнь Юань тут же замолчал.

Цзо Ци надменно заявил:

— Женская мягкость! Неудивительно, что Чертог Линсяо за сотни лет так и не достиг величия — ваши ученики один другого слабее! Если у них есть смелость прийти сюда, они должны быть готовы к последствиям. Если боитесь смерти, идите домой сосать молоко... Ааа!

Хуа Чэ ударил Цзо Ци кулаком в лицо!

Кроме шума скользящего питона, воцарилась мёртвая тишина.

Хуа Чэ с холодным выражением лица и сверкающими тёмными глазами схватил Цзо Ци за воротник и поднял его с земли:

— Неуважение к жизни — вот что такое ученик Секты Шанцин? Вы считаете человеческие жизни сорной травой — это ваш закон?

Все были в шоке.

Вэнь Юань остолбенел, Мужун Са смотрел с открытым ртом.

Цзо Ци, получивший удар, был в полном замешательстве, но через мгновение пришёл в себя:

— Ты... ты ударил меня? Ты посмел ударить меня!

Маленький Чертог Линсяо, нет! Этот желторотый юнец осмелился ударить учителя Секты Шанцин!

В глазах Цзо Ци вспыхнула ярость, он вызвал духовное оружие и направил меч на жизненно важную точку Хуа Чэ.

Хуа Чэ, не меняя выражения лица, слегка наклонил голову, избежав удара. Когда второй удар обрушился на него, все затаили дыхание, и в тот момент, когда Чу Бинхуань собирался броситься вперёд, Хуа Чэ правой рукой блеснул светом, и чёрная флейта из пурпурного бамбука встретила меч Цзо Ци, издав звонкий звук.

Чу Бинхуань содрогнулся:

— Ханьсюэ.

Последующие действия были столь быстрыми, что их едва можно было разглядеть.

Хуа Чэ блокировал все удары Цзо Ци и возвращал их обратно, его тело двигалось как молния, правая рука с флейтой была без промаха по спине, пояснице и ногам Цзо Ци.

Слышались крики боли, Цзо Ци выплюнул кровь и упал на колени.

Мужун Са был поражён, не скрывая своего восхищения:

— Круто, просто круто!

Флейта легла на плечо Цзо Ци, словно гора, и он не мог пошевелиться.

Глаза Хуа Чэ горели странным светом, он обернулся к ошеломлённому Лу Яо, с улыбкой, но с угрожающим тоном сказал:

— Благодарю за вашу доброту, учитель Лу, но я не хочу идти!

Мужун Са почувствовал тревогу.

— Уровень не абсолютен, верите, что практикующий с закладкой основания может победить бессмертного?

— У вас будет возможность увидеть это.

Лу Яо был в смятении:

— Цинкун...

Хуа Чэ с сарказмом в голосе сказал:

— Завет Секты Шанцин гласит: уничтожай демонов, защищай мир на протяжении тысячелетий. Но посмотрите на вас сейчас — поколение за поколением становится всё хуже. Вы так холодны к ученикам, пришедшим к вам, как можно ожидать, что вы будете защищать мир и сострадать людям?

Даже Чертог Сжигающий Чувства в демонических землях лучше, они хотя бы откровенно злы, а вы — лицемерны.

Лу Яо покраснел, глядя на наказанного Цзо Ци, он был в растерянности.

Вэнь Юань был в полном восхищении, он смотрел на Хуа Чэ с обожанием.

Питон, долгое время остававшийся без внимания, наконец разозлился.

Он высунул длинный язык и схватил двух человек, готовясь их проглотить. Линь Янь, несмотря на отсутствие способностей, в этой ситуации первым делом не побежал, а попытался спасти их.

Он вытащил откуда-то пакетик и, крича, посыпал содержимым на язык питона.

Хуа Чэ был в недоумении, хотя и восхищался смелостью этого юнца, но...

— Это же демоническое существо, ты что, думаешь, это обычная змея?

— А? — Линь Янь был в замешательстве, почесывая голову. — У нас на поле всегда змеи, и реальгар всегда помогает!

Хуа Чэ был поражён его наивностью.

В этот момент яркий свет вспыхнул, и язык питона разделился на две части, брызнув зелёной жидкостью, от которой окружающие растения мгновенно завяли.

Все оцепенели, инстинктивно повернувшись к источнику энергии — это был тот самый холодный юноша в белом.

Вэнь Юань, наконец снявший заклинание тишины, закричал:

— Он весь ядовитый, будьте осторожны!

Тигр, вспомнив, что был ранен, воскликнул:

— Чёрт!

Питон, страдая от боли, катался по земле, поднимая тучи пыли.

Вэнь Юань воспользовался моментом, чтобы спасти двоих юношей, их тела были покрыты слюной от разорванного языка, он быстро заблокировал их акупунктурные точки и дал им противоядие.

Чу Бинхуань оглянулся, убедившись, что с Хуа Чэ всё в порядке, и, сжав правую руку в кулак, вызвал серебряный меч.

Меч вышел из ножен, и Чу Бинхуань, потеряв терпение, быстро закончил бой. Он поднялся в

воздух, держа меч Тинцюань, светящийся ярким светом, и, сделав лёгкий взмах сверху вниз, рассек спину питона на три метра!

Все ошеломенели, Вэнь Юань не мог поверить своим глазам.

Владыка, просто как кусок тофу, был разрезан!

Питон корчился от боли, Чу Бинхуань осторожно избегал брызг яда и нанёс ещё один удар, попав точно в седьмой позвонок. Питон даже не смог больше дёргаться, он был мёртв.

Его огромное тело рухнуло на землю, вызвав колебания почвы.

Все молчали.

Ветер свистел, одежды развевались, и рукава Чу Бинхуаня, неизбежно испачканные ядом, были отрезаны им самим, так как он был немного брезглив.

Чу Бинхуань, отрезавший рукав, грациозно приземлился и подошёл к Вэнь Юаню, его голос был спокоен и ровен:

— Всё в порядке.

Вэнь Юань:

— Кто я? Где я? Что я делаю?

Хуа Чэ выдохнул холодный воздух, среди своих сверстников Чу Бинхуань был бесспорно лучшим. Хотя он изучал самый слабый путь в мире бессмертных, в бою он был устрашающим.

В прошлой жизни он и Чу Бинхуань были противоположностями: один — злодей, чьё имя наводило ужас на героев бессмертных, другой — герой, чья слава заставляла демонов бежать.

— Это было... — Цзо Ци, всё ещё стоявший на коленях, изменился в лице, его зрачки сузились.
— Тинцюань, это же меч Тинцюань?

— Что? — Лу Яо был в шоке. — Разве это не сокровище Юньтянь Шуйцзин?

Цзо Ци скрежетал зубами:

— Древний меч, передаваемый из поколения в поколение в Юньтянь Шуйцзин, но никто не мог его вытащить! Почему он держит Тинцюань, почему он может им пользоваться?

Цзо Ци попытался встать, но споткнулся и снова упал на колени:

— Эй! Кто ты такой?

Чу Бинхуань холодно посмотрел на Цзо Ци, а затем отвел взгляд.

Прежде чем Цзо Ци успел спросить ещё что-то, Тигр, бледный и плачущий, схватился за ногу Вэнь Юаня:

— Старший брат, спаси меня! Я умираю, я отравлен, я умру!

<http://bllate.org/book/15412/1362927>